

1983-1990 роках, не увійшов. Переклади збереглися (якщо збереглися) тільки в машинописах і рукописах у бібліотеці Національної опери України, де системно не досліджувалися.

Опери на сучасній сцені звучать мовами оригіналу, що не завжди відповідає світовим тенденціям і не працює в інтересах слухача-глядача. Сьогодні тривають активні дискусії щодо повернення до ширшого використання перекладів у виконавській практиці провідних театрів світу. Одним з важливих висловлюваних при цьому в оперних середовищах тверджень є: «думаймо не лише про те, що ми можемо дати публіці, а й про те, чого вона хоче від нас» [7]. Серед перекладачів опер варто також згадати Миколу Вороного, Людмилу Старицьку-Черняхівську, Миколу Бажана, Павла Тичину, Бориса Тена, Євгена Дроб'язка, Діодора Бобира, Миколу Лукаша, Григорія Кочура.

Література

1. Павленко О.Г. Перекладацькі стратегії Максима Рильського. http://philology.knu.ua/library/zagal/Literaturoznavchi_studii_2012_34/181_186.pdf (дата звернення: 10.02.2019). 2. Як онук Максима Рильського зберігає пам'ять про діда. <https://life.pravda.com.ua/society/2018/06/14/231575/> (дата звернення: 10.02.19). 3. Рильський Максим. Зібрання творів: у 20-ти т. К., 1986. Т. 14. 430 с. 4. Рильський Максим. Зібрання творів: у 20-ти т. К., 1986. Т. 16. 460 с. 5. Базылев В.Н., Сорокин Ю.А. Интерпретативное переводоведение. Ульяновск, 2000. 134 с. 6. Руда Т. Максим Рильський як теоретик перекладу. <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/42989/01-Ruda.pdf?sequence=1> (дата звернення: 10.02.19). 7. Смольницька О., Стріха М. Максим Рильський як перекладач лібрето «Руслана і Людмили». <https://musicinukrainian.wordpress.com/2018/03/22> (дата звернення: 10.02.19).

Викторія Моргун

г. Красноярск, Российская Федерация

Метафори перевода в когнитивном переводоведении (на материале китайского и английского языков)

The purpose of this article is to characterize the cognitive translation studies by reviewing the conceptual and cognitive metaphors of translation / interpretation. The article deals with the most frequent metaphors in Chinese and English original works of translators: translator – artist, translator – actor, translator – musician, translator – builder of bridges between cultures and translator – photographer.

Key words: cognitive translation studies, cognitive linguistics, translation theory, linguoculturology, stylistics, cognitive metaphor, conceptual metaphor.

В течение столетий люди занимались переводческой деятельностью для осуществления торговли, межкультурной коммуникации; тем не менее, научное осмысление данного термина произошло только в начале второй половины XX века. В современном мире в каждой культуре существует множество определений понятия «перевод» не только из-за отличий языков или восприятия данного термина, но и рассмотрения его в разрезе разных парадигм и методов. Когнитивное направление переводоведения позволяет изучить интерпретации «перевода» в рамках переводческого дискурса, как метафорическое представление переводческой деятельности.

В когнитивной лингвистике метафора представлена в двух разных аспектах: концептуальном и когнитивном. Под концептуальными метафорами понимают наиболее значимые в мыслительной и речевой деятельности метафоры, особая роль которых связана с тем, что они способны структурировать мировосприятие людей и в определённой мере детерминировать интерпретацию ими действительности [4, с. 175]. Концептуальная метафора – «определяющий элемент в системе языка, который позволяет функционировать гиперонимическим отношениям при номинации однородности через целую цепь метафор, базой которых служат общие или сходные ассоциации, то есть данный вид метафор представляют собой устойчивые корреляции источниковой, общепринятой и целевой, индивидуальной областью» [2, с. 2032]. Когнитивная метафора – метафора, определяющая мышление, поведение, научное познание [3, с. 86]. Согласно суждениям Дж. Лакоффа, метафора – это «когнитивный инструмент для понимания абстрактных понятий и абстрактного мышления», «механизм активации нейронных связей»; она служит для создания новых значений в сочетании со словами [10, с. 244]. Несмотря на различные определения, два этих термина обозначают связь языка и мышления, отражающуюся в языковом сознании представителей различных лингвокультур.

Перевод – это сложный процесс трансформации и адаптации текста с исходного языка на целевой; интерпретация смысла текста, которая открывает людям широкий доступ к культурным достижениям других народов [5, с. 242]. В связи с этим данный термин имеет множество значений в разных культурах мира, так, например, согласно своей этимологии китайское слово перевод «翻译» – это метафора, которая имеет дословный перевод как «переворачивание ткани на другую сторону»; то есть оригинал – это лицевая сторона ткани, перевод – обратная часть. В то время как английское слово перевод имеет два значения: translation – письменный перевод или «трансляция»; interpreting – устный перевод или «интерпретация». В приведённых примерах

метафора выступает результатом процесса метафоризации, то есть «расширением смыслового объёма слова за счёт возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств» [1, с. 232].

Несмотря на разные периоды и этапы становления переводоведения как самостоятельной науки в мире, большинство учёных-переводоведов настаивали на том, что «перевод» – это чувства и отношения каждого человека в определённый промежуток времени. Так, например, один из первых буддистских переводчиков Кумараджива в IV веке сравнивал акт перевода с «кормлением людей пережёванной пищей» – 有似嚼飯與人 [9, с. 14]. Данное метафорическое сравнение описывает не только перевод, но и его процесс – «пережёвывание», то есть прагматическую адаптацию текста к местным культурологическим особенностям. Китайский лингвист Дао Ань сравнивает перевод с «разбавленным вином» – 葡萄酒之被水者也 [6, с. 27], объясняя это тем, что любое новое восприятие текста – это вода, которая не имеет отношения к оригиналу – вину. Современный английский учёный-переводовед Джордж Стейнер утверждает, что перевод – это “not a science but an exact art” (перев. с англ. *не наука, а искусство*) [14, с. 295], так как невозможно найти «правильный» или «точный» вариант перевода. Тогда как китайский писатель XX века Лу Сюнь в одном из своих интервью утверждал, что перевод и его процесс можно соотнести с двумя метафорическими высказываниями: 寧信而不順 («жертвовать усвояемостью для сходства») и 寧順而不信 («жертвовать сходством для усвояемости») [7, с. 34].

Важно также отметить, что метафоричному изложению подлежит не только сам термин 翻译 или translation/interpreting, но и профессия – «переводчик». Поскольку во время трансформации текста переводчик выполняет не только роль человека, переводящего текст, но и становится соавтором, так как он пытается передать все культурологические особенности исходного материала. Китайский учёный Сён Хуэй утверждает, что «перевод – это процесс создания картины» – 翻譯應當象臨畫 [21, с. 136]. Переводчик становится «художником», он подбирает необходимые условия, лексические и грамматические конструкции как краски для холста при воссоздании полной картины. В исследовании данного феномена мы выделили следующие наиболее частотные метафоры в двух языках (китайском и английском):

Таблица 1. Метафорические сравнения

<p>Переводчик – художник</p>	<p>Translator is near the same with a painter, but with a difference, arguing that the translator cannot use the same colours as the original, but is nevertheless required to give a picture “the same force and effect”. The translator must strive to “adopt the very soul of his author, which must speak through his own organs” [16, c. 137].</p>	<p>Переводчик – это почти, что художник, однако с разницей в том, что переводчик не может использовать те же цвета, что и в оригинале, но тем не менее должен создать картину «с такой же силой и эффектом». Переводчик должен стремиться «принять душу автора, которая будет говорить через органы переводчика».</p>
	<p>总之，译者在翻译中的作用如同艺术家在艺术创作中一样，必须充分发挥主体能动性和创造力，译作与原作之关系，犹如艺术作品与自然作品之关系一样 [22, c. 152]。</p>	<p>В целом, роль переводчика очень похожа на профессию художника. Точно так, как и в творчестве, переводчик должен проявить свою инициативу и творческий подход. Хороший перевод подобен произведению искусства или природы</p>
<p>Переводчик – актёр</p>	<p>The first duty of a translator is to surrender himself as much as possible to the individual vision and aesthetic of the poet and poem he is translating. Nevertheless, as all good actors know, true strength can arise only in a consonant interplay between the individuality of the original playwright and an almost equal individuality of the translator-actor himself [8, c. 510].</p>	<p>Самая главная обязанность переводчика – максимально отдаться индивидуальному видению и эстетике поэта и стихотворения, которое он переводит. Тем не менее, как известно всем хорошим актерам, истинная сила может возникнуть только в согласном взаимодействии индивидуальности оригинального драматурга и почти равной индивидуальности самого переводчика-актера.</p>
	<p>在演技上，理想的譯者應該是“千面人”，不是“性格演員” [20, c. 747]。</p>	<p>В своём актерском мастерстве идеальный переводчик должен быть похож на «человека с тысячей лиц», а не на «заурядного актера».</p>

<p>Переводчик – музыкант</p>	<p>The translator is a musician or skilled in metrical verse, then he will neglect the logical element so as to seize hold of the musical, [...] for when in the interest of the material likeness of tone and rhythm what is expressed in one language with lightness and naturalness is replaced by clumsy, displacing expressions in the other, then a quite different overall impression must result [17, с. 43–63].</p>	<p>Переводчик – это музыкант или искусный мастер в метрическом стихотворении, который может пренебречь логическим элементом для овладения мюзиклом, [...] ибо когда в материальном подобии тона и ритма то, что выражается на одном языке с легкостью и естественностью, заменяется неуклюжими, вытесняющими выражениями на другом, должно производить совсем другое впечатление.</p>
	<p>[翻譯正如琵琶、秦箏、方響、磬樂奏雅樂 節拍雖同 而音韻乖矣 [12, с. 31].</p>	<p>(Перевод) это как играть музыку на разных музыкальных инструментах, таких как пипа (китайская лютня), циньчжэн (китайская цитра), фансян (своего рода металлофон) и били (татарская труба). Суть заключается в том, что ритм может быть одинаковым, но звуки разные.</p>
<p>Переводчик – строитель мостов между культурами</p>	<p>It is also not surprising that writers of fiction use precisely those elements of the discourse on translation for their plots and figure characterization that part with the ideal of the translator as a self-confident and unbiased bridge-builder between cultures [15, с. 117].</p>	<p>Неудивительно, что авторы художественной литературы используют именно те элементы дискурса о переводе для своих сюжетов и характеристики фигур, которые являются отражением идеального переводчика, как уверенного в себе и беспристрастного строителя мостов между культурами.</p>
	<p>他們在兩種文化之間搭建橋梁 他們的努力使翻譯工作變成一種英雄的事業 [18, с. 837].</p>	<p>Они (переводчики) берут на себя работу построить мост между двумя культурами, стремятся сделать перевод великолепным начинанием.</p>

Переводчик – фотограф	Scientific translations are manifestly paralleled by the work of the photographer, and contain, perhaps, about the same proportion of art, as the artist understands the word [13, с. 32].	Научные переводы – параллельны творчеству фотографа и содержат, пожалуй, примерно ту же долю искусства, какую художник понимает в искусстве.
	翻譯是畫畫, 不是照相; 是念臺詞 不是背書 [19, с. 906–907]。	Перевод – это живопись, а не простая фотография. Это позирование, а не чтение книги.

В завершении следует отметить то, что понятие «перевод» может трактоваться через разные метафоры, относящиеся к разным сферам жизнедеятельности человека. С позиции когнитивной лингвистики когнитивные и концептуальные метафоры перевода рассматриваются исключительно в рамках интеллектуальной деятельности человека, то есть через сравнения или высказывания. Посредством метафор формируется система представлений и знаний переводчика, как о своей деятельности, так и о себе в результате непосредственного восприятия и осмысления профессии. Использование того или иного метафорического образа зависит от того, какой компонент, аспект перевода или переводческого процесса необходимо выделить. Таким образом, независимо от того на каком уровне существует метафора «перевода» / «переводчика» (контекст, текст или дискурс), она отражает определённые и наиболее значимые культурно обусловленные качества и свойства народа и языка, в рамках которого она существует [11, с.165]. Метафоричность «перевода» ещё раз доказывает то, что сущность переводческой деятельности может рассматриваться в разных ипостасях, а поле для различных интерпретаций и осмыслений практически безгранично.

References

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: Около 7000 терминов. 2-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Бредихин С.Н., Карагёзиду Д.Г. Концептуальная метафора: от когнитивистики к феноменологической герменевтике. *Фундаментальные исследования*, 2014. №12 (9). С. 2032-2035.
3. Кульчицкая Л.В. Понятия «когнитивная» и «концептуальная» метафора в отечественной лингвистике раннекогнитивного периода. *Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура*. Бурятский государственный университет, 2012. С. 85-90.
4. Смолянок Ю.В. Концептуальная метафора как одно из средств представления эмоции гнева в художественном тексте. *Вестник Иркутского государственного*

- лингвистического университета, 2010. С. 175-181. **5.** Солдатова Л.А. Перевод: взаимопроникновение языков и культур и различные факторы выбора стратегии перевода. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2009. №2 (4). С. 242-246. **6.** Dao An. Biqiudajiehu. In: Luo, X. (ed). *Fanyi Lunji (An Anthology of Essays on Translation)*. Beijing: The Commercial Press, 1984. P. 27-28. **7.** Jin Di. Literary Translation. Quest for Artistic Integrity. 1st edition. Routledge, 2016. 166 p. **8.** Friar K. Poetry and translation. America College, 1982. 510 p. **9.** Kumārajīva. 4 th Century. Wei sengruilunxifangciti (On style). In: Luo, Xi. (ed). *Fanyi Lunji (An Anthology of Essays on Translation)*. Beijing: The Commercial Press, 1984. P. 32. **10.** Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. *Metaphor and Thought*, edited by Andrew Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202. **11.** Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, London, 1980. P. 2-247. **12.** Qian Z. Fanyishukaizongmingyi (Earliest theoretical thinking about translation in China). In: Luo, X. (ed). *Fanyi Lunji (An Anthology of Essays on Translation)*. Beijing: The Commercial Press, 1984. P. 28-31. **13.** Savory T. *The Art of Translation*. London: Jonathan Cape, 1968. 340 p. **14.** Steiner G. *After Babel. Aspects of Language and Translation*. Oxford: OUP, 1975. 538 p. **15.** Strümper-Krobb S. The Translator in Fiction. *Language and Intercultural Communication*, 2003. № 3(2). P. 115-121. **16.** Tytler A.F., Woodhouselee L. *Essay on the Principles of Translation*. Everyman's library, 1791. 510 p. **17.** Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. *Language Arts*, 2012. 336 p. **18.** Wang Z.Y. Ping Qipeiheyi (Review of Qipei's translation). In: Luo, X. (ed). *Fanyi Lunji (An Anthology of Essays on Translation)*. Beijing: The Commercial Press, 1984. P. 828-837. **19.** Wang Z.Y. Ping Qipeiheyi (Review of Qipei's translation). In: Luo, X. (ed). *Fanyi Lunji (An Anthology of Essays on Translation)*. Beijing: The Commercial Press, 1984. P. 906-915. **20.** Yu G. Fanyi he chuangzuo (Translation and creation). In: Luo, X. (ed). *Fanyi Lunji (An Anthology of Essays on Translation)*. Beijing: The Commercial Press, 1984. P. 724-753. **21.** 顧美芬. 我成了翻譯：從事口譯及筆譯的心路歷程. 道聲出版, 2010. 238頁. [Гу Мейфэн. Как я стал переводчиком: мысленное путешествие в устном и письменном переводе. Издательство: Дао, 2010. 238 с.]. **22.** 陈海明, 仲霞. 艺术哲学视域中的基本翻译理论问题探析. 厦门理工学院外语系, 福建厦门, 2012. 第 4 期(总第 177 期). 149-152页. [Чэнь Хаймин, Чжун Ся. Анализ основных теорий перевода в перспективе художественной философии. Кафедра иностранных языков, Технологический университет Сямынь. Сямынь, Фуцзянь, 2012. Вып. 4 (177). С. 149-152.].